

СТОЙКОЕ ОБАЯНИЕ МЕЛОДРАМЫ

Фильм «Анна и король» вышел в российский прокат

Антонина Крюкова

В МОСКОВСКИХ кинотеатрах показывают фильм «Анна и король» режиссера Энди Теннанта. Он был выдвинут на «Оскара» в двух номинациях (работа художника и костюмы), но ни в одной из них премии не получил. На почитателей жанра love story картина производит впечатление не только своей ориентальной экзотикой, но и романтической историей любви английской гувернантки и короля Сиам Монгкута, развивающейся и закончившейся нетривиально, если иметь в виду сюжет классической мелодрамы.

В начале XIX века романистка Маргарет Лэндон предложила читателям беллетризованную версию мемуаров гувернантки Анны Леоновенс, некоторое время жившей при дворе сиамского короля, воспитывавшей и обучавшей его детей от многочисленных жен. Содержание мемуаров изобиловало не столько сюжетообразующими подробностями, сколько размышлениями автора по поводу собственного положения в императорском дворце, уязвимых человеческих качеств сиамского правителя (больше предполагавшихся героиней, чем на самом деле существовавших) и постепенного завоевания его сердца образованной европейской женщиной. Маргарет Лэндон, несмотря на «адаптированность» мемуаров для европейского читателя, не упростила сложную (и чувственную) картину внутренних противоречий любовного романа, развивающегося как настоящий поединок между непохожими ментальностями, изначально исключавшим какую бы то ни

было слащавость, характерную для бесконфликтных, согласных дуэтов. Европейский читатель прошлого века мог по достоинству оценить художественные усилия романистки, сумевшей сохранить важнейшие нюансы любовного поединка, завершившегося, естественно, взаимопониманием героев. Однако писательница рискнула закончить свой опус вопреки ожиданиям поклонников беллетристики и выбрала реальный, а не вымышленный ход событий: английской гувернантке и сиамскому королю суждено было расстаться навсегда. Что придало сюжету больше достоверности, а фильму Энди Теннанта — дополнительную серьезность и безальтернативную завершенность.

В фильме «Анна и король» представлена анатомия чувства — от постепенно зарождающейся обоюдной любви героев до их разлуки. Прибывшей в Сиам вместе с сыном гувернантке Анне (Джоди Фостер) поначалу нелегко принять своеобразный быт, нравы и обычаи императорского дворца. Но нельзя сказать, что она, скрепя сердце, вынуждена со всем этим согласиться — вовсе нет. Скорее это прочувствованное постижение чужого сознания, основанное на уважительном и даже трепетном отношении к внутреннему миру человека высшего тайского сословия, вершителю судеб, личная жизнь которого принадлежит, как в таких случаях принято считать, стране, народу, истории. Анна со временем поймет, насколько разумно и логично устроено общество, ограниченное стенами дворца — малейший сбой в этом механизме вызывает неслыханные помехи в четко организованной, отработанной веками системе отноше-

ний. Даже свой многочисленный гарем просвещенный король Монгкут (Чоу Юнь-Фат) содержит не для того, чтобы предаваться чрезмерным любовным утехам (не отдавая предпочтения ни одной из красавиц-наложниц), а только из соображений целесообразности, которых придерживаются многие имперские династии — чтобы королевское семейство ни в коем случае не осталось без наследника.

Деликатное поведение Анны по отношению к экзотическим дворцовым обычаям не мешает ей быть категоричной и даже резкой, когда дело касается политических вопросов. При том, что ее положение исключает всякое вмешательство в дела короля, она считает себя вправе высказать собственный взгляд или дать императору ненавязчивый совет. Понятно, что король снисходит до того, что выслушивает ее мнение, а в дальнейшем и прислушивается к нему, из-за одного только уважения и любви. Кстати, любой, пусть и самый невинный жест короля в сторону послабления для Анны жестких дворцовых правил воспринимается как сердечный шаг, все более и более приближающий его к англичанке. До того момента, пока он не признается ей, что наконец-то понял простую вещь: любить можно только одну женщину. Вряд ли в этой истории есть смысл говорить о победах и побежденных: в любви, как известно, подобный счет решительно неуместен.

В ряду так называемых колониальных фильмов — таких, как, скажем, «Индокитай» Режи Варнье, «Гавана» Сиднея Поллака или «Любовник» Жан-Жака Анно, эта лента выглядит достаточно свежей и своеобразной. ■

Необычная сагита. — 29 марта. — с. 7